

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 10.

15-го Мая

1877 года.

Изъ публичныхъ чтеній въ Митрофановомъ мо-
настырѣ.

*Какъ должно жить въ быту семейномъ и общественномъ,
чтобъ всемъ было хорошо?*

1-Е ЧТЕНІЕ.

Многіе въ наше время проникнуты недовольствомъ на свою жизнь. Жалуются бѣдные и богатые, служащіе и неслужащіе, купцы и дворяне, хлѣбонашцы и ремесленники, и все въ одинъ голосъ повторяютъ: худо стало жить на свѣтѣ. Отъ чего это зави-

сить, и кто может указать, съ какихъ поръ жизнь частная и общественная стала дѣлаться хуже? Говорять; „предки наши жили лучше и привольнѣ насъ“. А современный нашъ прогрессъ и цивилизація, всѣми образованными народами прославляемые, ужели ведутъ родъ человѣческой къ худшему, а не къ лучшему? Выходить, нужно сличить жизнь современную намъ съ жизнью предковъ нашихъ, чтобъ убѣдиться, что ихъ жизнь дѣйствительно была лучше нашей. Можетъ быть такое сличеніе раскроетъ намъ и причины, отъ которыхъ зависитъ измѣненіе современной намъ жизни на худшее, если справедливо, что жизнь предковъ нашихъ была лучше нашей.

Какія же можно указать главныя черты, отличающія жизнь предковъ нашихъ отъ современной намъ жизни?

Не погрѣшимъ противъ предковъ и неукоримъ ихъ, если скажемъ, что у нихъ меньше было просвѣщенія, открытій и изобрѣтеній, нежели въ наше время, что они вовсе не были знакомы со многими такими предметами, формами и условіями жизни, съ которыми мы сроднились; потому, естественно, жизнь они вели проще нашей и ближе къ природѣ, довольствовались тѣмъ, что производила родная ихъ земля, хотя желанія лучшаго имъ неизвѣстнаго и томили ихъ? Но не Зная его, они довольствовались и тѣмъ что кто самъ для себя или окружавшіе его единоплеменники умѣли производить, почему—были спокойны и довольны собою и другими, не опасаясь, чтобы кто не осудилъ и не осмѣялъ ихъ за ихъ жизнь простую, уютную, но чуждую всякой изысканности и искусственной изящности. А въ наше время, особенно у жителей городскихъ, жизнь болѣе искусственная, болѣе или менѣе удаленная отъ природы, и потому болѣе подвержена случайностямъ и измѣненіямъ; открытія и изобрѣтенія, прогрессъ и цивилизація познакомили насъ съ новыми условіями и потребностями жизни. Для насъ уже мало того, что производить окружающая насъ природа; приличіе, превеличленно понимаемое, и мода произвели излишнюю утонченность вкуса и потребовали другихъ формъ и другой обстановки и въ жилищахъ, и въ одѣяніи, и въ жизненномъ продовольствіи. Для удов-

летворенія всему этому намъ нужно многое изъ странъ отдаленныхъ, изъ другихъ климатовъ. Все это усложняетъ и расширяетъ кругъ нашихъ желаній и требуетъ большихъ трудовъ и издержекъ.

Судя по всему этому, нельзя несогласиться, что предки наши дѣйствительно могли быть довольнѣе своею жизнію и спокойнѣе въ отношеніи матеріальныхъ потребностей ея, потому что потребности эти легче и удобнѣе было находить, и они обходились для нихъ дешевле нежели въ наше время. А что же мѣшаетъ и намъ жить такъ, какъ жили предки наши, какъ и они довольствоваться тѣмъ, что есть у насъ своего, отечественнаго, не гоняясь за иностранными приманками, которыя обходятся намъ весьма дорого и нелегко? И мы можемъ сказать тоже, что говорили отдаленнѣйшіе предки наши: земля наша пространна и изобильна всѣми произведеніями природы, да еще и прибавить къ этому съ похвальною отечественною гордостію, или лучше—съ благодарностію къ промыслу Божію; у насъ есть и порядки гражданскіе и благоустройство общественное. Скажутъ: приличіе, цивилизація, современность требуютъ подчиняться общимъ формамъ и условіямъ жизни? А благо-разуміе развѣ не съ большимъ правомъ и не съ большею настоя-тельностью требуетъ держаться того мудраго, для всѣхъ временъ и народовъ годнаго и благодѣтельнаго правила экономіи, которое всегда и для всѣхъ гласило и гласить; живи такъ, чтобъ твои до-ходы не превышали твои расходы, по поговоркѣ предковской: по одежкѣ протягивай ножки! Не болѣе ли нарушаетъ, нежели соблюдаетъ приличіе тотъ, кто, и по происхожденію своему и по положенію въ обществѣ, нисколько не имѣетъ надобности одѣваться богато и изысканно, между тѣмъ изъ послѣдней заработанной ко-пѣйки, а иногда и въ долги входя, является въ люди въ шелку и бархатѣ, а дома пообѣдать нечего? Иной, при небогатыхъ средст-вахъ, чтобъ только не отстать отъ вышенаго круга людей съ бога-тыми средствами, строго выполняетъ всѣ условія большаго свѣта, за-даетъ вельможескіе пиры, выѣзжаетъ въ богатыхъ экипажахъ, величаво, какъ обладающій огромнымъ богатствомъ, садится за зе-

ленный столъ по большой партіи, и наконецъ—впадаетъ въ долги неоплатные, не слушаясь Богомудраго совѣта премудраго сына Спрахова: *не сдѣлайся нищимъ, ниришествуя на занятыя деньги, когда ничего нѣтъ въ кошелькѣ*. Вотъ отъ чего становится худо жить на свѣтѣ въ наше время! Излишества и самолюбивая подражательность, стремленіе бѣдности поровняться съ богатствомъ губятъ насъ, доводя нерѣдко до послѣднихъ крайностей. И сколько зла происходитъ отсюда, изчислить трудно. Напр: молодые люди съ небогатыми средствами, не видя возможности жить такъ, какъ живутъ богатые и знатные, не рѣшаются вступать въ законные браки, и предаются разврату; невѣсты отказываютъ такимъ женихамъ, которые, при всей честности и трудолюбіи, не общаются имъ жизни пышной въ кругу вѣликоsvѣтскихъ обществъ. Доведшіе себя до неисходной крайности неблагоразумнымъ увлеченіемъ современными требованіями жизни, рѣшаются на всякія неправды, обманы и насилія всякаго рода, пока не попадутъ въ руки правосудія, лишась свободы и чести своей. Иной изъ таковыхъ, мевѣ рѣшительный на противо—законные поступки, опредѣляетъ себя на попрошайство, присоединяясь къ нищей, окальченной братіи, предвосхищая ихъ достояніе. Въ томъ-то и бѣда наша, что, не взявъ на себя труда выразумѣть подлежащимъ образомъ, въ чемъ подлинно должны состоять прогрессъ и цивилизація, воображаемъ себя особами цивилизованными и прогрессистами, когда являемся богато одѣтыми и по внѣшности имѣющими преимущество предъ другими, только разоряющими насъ разными излишествами. А если бы потрудились глубже вникнуть въ смыслъ этихъ оборожительныхъ словъ *прогрессъ и цивилизація*, то уразумѣли бы, что подлинный смыслъ ихъ таковъ: улучшай и облагороживай свои нравы, усовершеншайся въ наукахъ и искусствахъ, давая имъ доброе и благоплодное направленіе, чтобъ онѣ у всѣхъ и каждаго шли рука-объ-руку съ истиннымъ добромъ, изяществомъ и благочестіемъ, однимъ словомъ: дѣлали бы изъ насъ то, чего требуетъ Апостоль: *да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ*.

Давъ преимущество предкамъ нашимъ касательно матеріаль-

ныхъ формъ и условій жизни, посмотримъ, на чьей сторонѣ будетъ преимущество относительно духовной, нравственно—гражданской и религіозной жизни, семейной и общественной.

У предковъ нашихъ, какъ выше сказано, просвѣщеніе было не на высокой степени, но ученіе вѣры и церкви они горячо принимали сердцемъ. Потому постановленія церкви они соблюдали строго; къ Верховной власти, которой основаніе и сила заключаются въ словѣ Божіемъ, они благоговѣли, считая за грѣхъ даже помыслить неуважительно о священной особѣ царя, какъ помазанника Божія. Мало ли примѣровъ, что жизнью и имуществомъ жертвовали за царя, вѣру и отечество? Минины, Пожарскіе, Сусанины яркими звѣздами сіяютъ на горизонтѣ отечества нашего въ минувшія времена. А 12 годъ какого патріота не порадуешь! Любимымъ чтеніемъ для предковъ нашихъ были: Житія святыхъ, святая Библія, церковно-служебныя книги. Плодами такого чтенія были: строгое и безропотное повиновеніе дѣтей родителямъ, почтеніе и уваженіе къ старшимъ и начальствующимъ, почитаніе праздниковъ, строгое соблюденіе постовъ и всѣхъ постановленій церкви. Правда, что у предковъ нашихъ, по малопроевѣщенности ихъ, не мало было предразсудковъ и темныхъ понятій; но и это не имѣло существеннаго вліянія на порядки гражданскіе и семейные. Сознавая свою малопроевѣщенность, при всякомъ случаѣ они смиренно говаривали: мы люди темные, не намъ судить о томъ или другомъ, пусть судятъ и рядятъ люди умнѣ насъ, да Царь и подручные ему властители, на то они Богомъ поставлены. Такъ ли все это бываетъ въ наше просвѣщенное время? О! Стоило бы закрыть глаза и уши, чтобъ не видѣть и не слышать того, что по неволѣ случается видѣть и слышать. Въ наше время малолѣтки, и двадцати лѣтъ недостижшіе берутся рѣшать вопросы государственные, бредятъ о переворотахъ правительственныхъ, мечтаютъ даже осуществить свои бредни, посягая на жизнь помазанниковъ Божіихъ; простой только народъ, да не ослѣпившіеся суемудріемъ, невкусившіе мнимой сладости вольномыслія и нравственной разнузданности, держатся еще правилъ и постановленій вѣры и церкви и предковскихъ обычаевъ въ жизни

общественной и семейной; а люди цивилизованные или только считающіе себя такими, наслушавшіеся и начитавшіеся заграничнаго вольномыслія, значительно охладѣвають и къ вѣрѣ и къ благу общественному; рѣдко, а иные и вовсе не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ при богослуженіяхъ церковныхъ, по своему, безъ должнаго уваженія судятъ и о таинствахъ церкви, и о порядкахъ гражданскихъ; у многихъ супруговъ нѣтъ любви и согласія, многіе до того охладѣвають другъ къ другу, что жаждутъ рѣшительныхъ разводовъ; вездѣ обманы, насилія, явныя и тайныя грабительства и кражи, и даже убійства корысти ради. Это ли Христіанскія общества? Это ли православныя семейства? Невольно подумаешь, что настало уже то время, о которомъ предсказалъ Спаситель: *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ. Тогда возненавидятъ другъ друга, и другъ друга предадутъ; и мнози иже пророцы востанутъ и прельстятъ многія.* Тѣмъ только можемъ мы утѣшаться, что все проявляющееся нечестіе есть у насъ не доморощенное, а наносное, пришлое отвнѣ и потому можетъ быть исправляемо и искореняемо въ нашихъ обществахъ и семействахъ.

(продолженіе будетъ).

Замѣтки изъ епархіальной жизни духовенства. ¹⁾

(продолженіе).

Характеризуя дѣятельность сѣздовъ духовенства, ²⁾ „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ говорятъ, что „до сихъ поръ у насъ большинство сѣздовъ духовенства было такого рода, что они представляли собою духовенство толь-

¹⁾ См. № 9.

²⁾ Здѣсь не имѣются въ виду епархіальные сѣзды, которые не должны вдаваться въ обсужденіе вопросовъ стороннихъ, вовсе не относящихся къ устройству духовно-учебныхъ заведеній.

ко, какъ экономическую ассоціацію: разсужденія на этихъ сѣздахъ исключительно направлены въ одну сторону—на вопросъ объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ духовныхъ училищъ и самого духовенства (№ 1-й 1877 г. 5 стр.). Что же касается вопросовъ относительно пастырскихъ обязанностей и удовлетворенія духовныхъ нуждъ и интересовъ духовенства, то объ нихъ не было и помину; матеріальные интересы поглощали все вниманіе духовенства. Что же это значитъ? Указанныя вѣдомости, объясняя это явленіе, говорятъ: „быть можетъ, это пока и неизбежно: невозможно интересоваться высокими вопросами, пока есть нечего“ (ibid). Съ своей стороны мы не имѣемъ ничего противъ такого объясненія: быть можетъ и дѣйствительно это такъ; но во всякомъ случаѣ едвали можно ограничиться однимъ этимъ объясненіемъ, едвали можно сказать, что только одно это обстоятельство—крайняя бѣдность духовенства служить причиною такого односторонняго направленія его дѣятельности. Бѣдность духовенства, нужно замѣтить, не особенно рельефно выступаетъ сравнительно съ нѣкоторыми нравственными недостатками духовенства; она не составляетъ настолько вопіющаго факта, чтобы могла поглощать все вниманіе духовенства и парализовать всякую иного рода дѣятельность. Намъ кажется, что здѣсь, въ объясненіи такого явленія бѣдность играетъ такую видную роль не по существу своему, а по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ. И прежде всего—по вопросу объ улучшеніи быта духовенства столько писали и пишутъ, столько высказываютъ заманчивыхъ проектовъ, столько льстятъ духовенство надеждою на что-то лучшее, столько даютъ обѣщаній, что, право, невольно увлечешься, будешь недоволенъ своимъ настоящимъ и станешь мечтать о лучшемъ будущемъ—увлечешься тѣмъ болѣе, что такой вопросъ—совершенно въ духѣ вре-

мени и вполне гармонируетъ съ направлениемъ вѣка, съ стремлениемъ всѣхъ если не къ наживѣ, то, во всякомъ случаѣ, къ улучшенію своего экономическаго быта. Съ другой стороны самое устройство съѣздовъ, въ ихъ различныхъ видахъ, также, по нашему мнѣнію, не мало способствуетъ такому утилитарному направленію. Какъ извѣстно, прежде чѣмъ соберется съѣздъ, епархіальное начальство издаетъ программу вопросовъ, имѣющихъ подлежать обсужденію депутатовъ. Сколько намъ ни приходилось читать такихъ программъ и разныхъ предложеній съѣздамъ, — всѣ онѣ болѣе или менѣе, вертятся только около вопросовъ объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ духовенства и его училищъ. Мы не знаемъ подлинно, что это значить и отъ чего зависитъ такое одностороннее содержаніе программъ; мы не считаемъ себя вправѣ и настолько компетентными, чтобы сказать, что оно происходитъ отъ невниманія епархіальныхъ начальствъ къ высшимъ духовнымъ потребностямъ духовенства, отъ нежеланія наводить духовенство на рѣшеніе разныхъ высокихъ предметовъ, потому что это не согласуется съ просвѣщенною дѣятельностію нашихъ пастырей. Будеть, кажется, болѣе вѣроятнымъ, если мы скажемъ, что епархіальное начальство, предлагая на обсужденіе съѣзда въ собственномъ смыслѣ насущные вопросы и умалчивая о другихъ высшихъ, опасается, какъ бы съѣздъ не продолжился слишкомъ долго, потому что это не выгодно и стѣснительно для пріѣзжихъ депутатовъ и не удобно для оставшихся безъ своего священника прихожанъ. Оно, можетъ быть, даже опасается, какъ бы не показаться слишкомъ требовательнымъ, если предлагать вопросы относительно пастырской дѣятельности и просвѣщенія народа, такъ какъ такихъ вопросовъ слишкомъ много и рѣшеніе ихъ требуетъ многосторонняго разсмотрѣнія и знанія. Мы опять не бе-

ремся сказать, на сколько правиленъ такой взглядъ на задачи и обязанности сѣзда, не можемъ утверждать даже, что *имъ* именно руководится епархіальное начальство при составленіи программъ для сѣзда — мы только высказываемъ предположеніе, выставляемъ его, какъ вѣроятный. Но, какъ бы и почему бы то ни было, фактъ все-таки существуетъ: программы и предложенія сѣздамъ, исходящія отъ епархіальныхъ начальствъ, почти исключительно бываютъ наполнены вопросами объ экономическомъ устройствѣ быта духовенства и его училищъ. Что же отсюда происходитъ? — Несомнѣнно, что всѣ эти программы *de jure* не имѣютъ въ виду опредѣлить весь кругъ занятій сѣзда, не имѣютъ претензій представлять изъ себя нѣчто законченное, какой-то предѣлъ, котораго нельзя переступать. Онѣ не отнимаютъ у депутатовъ права инициативы, не лишаютъ ихъ возможности поднимать и рѣшать другіе, кажушіеся имъ важными, вопросы. Но существующее *de jure*, часто, какъ извѣстно, не существуетъ *de facto*. Снабженные программой, иногда довольно многосложной, депутаты, естественно, сосредоточиваютъ на ней все свое вниманіе, потому что когда дана тема, то мысль какъ бы невольно останавливается на ней и вращается только въ сферѣ ея. Депутатамъ, при такихъ обстоятельствахъ, и въ голову не приходитъ, что, кромѣ предложенныхъ, могутъ быть иныя, высшіе вопросы; имъ среди преній — и преній не рѣдко продолжительныхъ и жаркихъ — и не думается, что онѣ (пренія) не составляютъ конечной цѣли ихъ прибытія на сѣздъ. Такого исхода дѣла и отношенія къ задачамъ сѣзда тѣмъ болѣе естественно ожидать, то большинство депутатовъ только и думаетъ о томъ, какъ бы поскорѣе отправиться домой, и что многіе изъ нихъ или вовсе не обладаютъ инициативой, или если и обладаютъ, то боятся, какъ бы предложенный ими какой

либо вопросъ не былъ сочтенъ или неподлежащимъ обсужденію сѣзда, или бесполезнымъ, убивающимъ только золотое время и т. п. Но, продолжаютъ Московскія Е. Вѣдомости, „съ удовольствіемъ можемъ отмѣтить, что у насъ уже начинаютъ появляться сѣзды духовенства, на которыхъ, на ряду съ экономическимъ, поставляются и вопросы, направленные на удовлетвореніе духовныхъ интересовъ духовенства“³⁾. Говоря такъ, онѣ имѣютъ въ виду окружный сѣздъ духовенства 5-го благочинническаго округа, Вузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи. Явленіе отрадное и вполнѣ достойное подражанія, которое не мѣшаетъ примѣнять и развивать и въ другихъ епархіяхъ, потому что на частномъ сѣздѣ всего удобнѣе поставить обсужденіе на практическую почву и легче придти къ единому рѣшенію, такъ какъ разныя условія мѣстности, къ которымъ нужно всегда примѣняться, чтобы быть полезнымъ, здѣсь, вслѣдствіе ея незначительности, болѣе или менѣе одинаковы и, значить, болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ. — Не говоря въ настоящемъ мѣстѣ о Самарскомъ сѣздѣ, на который указываютъ М. Е. В., обратимся въ Петербургъ, гдѣ недавно былъ сѣздъ законоучителей по вопросу о преподаваніи Закона Божія, полагая, что этотъ вопросъ имѣетъ несомнѣнно важное значеніе и не для однихъ Петербургскихъ законоучителей. Первое засѣданіе состоялось 27 генваря, подъ предсѣдательствомъ пр. Гермогена и при участіи 43-хъ священниковъ и діаконовъ. Засѣданіе открыто было рѣчью Преосвящ. Гермогена, въ которой онъ старался уяснить важное значеніе общихъ совѣщаній по вопросу о правильномъ веденіи религіознаго образованія. „На сѣздѣ, говорилъ онъ, долженъ

³⁾ № 1-й 1877 г.

произойти обменъ личныхъ наблюдений; опытъ одного про-
вѣрится опытомъ многихъ. Съ этою цѣлю весьма важно
искреннее отношеніе къ дѣлу, заключающееся въ свободномъ
выраженіи тѣхъ соображеній, которыя нужно принять во
вниманіе для правильной постановки дѣла. Желательно, что-
бы каждый откровенно изложилъ тѣ затрудненія, которыя
мѣшаютъ успѣшному преподаванію закона Божія. Неприят-
ныхъ послѣдствій отъ свободной рѣчи не можетъ быть никакихъ.
Наше собраніе должно имѣть характеръ семейной бесѣды.
Постараемся общими усиліями сдѣлать что-нибудь доброе
для преподаванія закона Божія“. (Ц. О. В.) Велѣдъ затѣмъ
приступлено было къ разсужденіямъ. Первый вопросъ, пред-
ложенный Пр. Гермогеномъ на обсужденіе членовъ сѣзда
былъ слѣдующій: „достаточно ли въ настоящее время на-
личныхъ законоучителей изъ священниковъ, чтобы съ успѣ-
хомъ проходить курсъ Закона Божія?“ Когда сельскіе чле-
ны сѣзда отъ духовенства и члены училищнаго совѣта
отвѣтили на этотъ вопросъ отрицательно, — приступлено было
къ рѣшенію: можно ли, въ случаѣ не возможности для мѣст-
наго священника преподавать Законъ Божій, предоста-
вить это право не окончившимъ семинарскаго курса діако-
намъ и псаломщикамъ и учителямъ, окончившимъ курсъ въ
учительской семинаріи или земской учительской школѣ, и
если можно, то какъ лучше гарантировать успѣхъ и пользу
ихъ преподаванія? Вопросъ этотъ, какъ по своей новизнѣ,
такъ и по недостатку довѣрія со стороны нѣкоторыхъ чле-
новъ сѣзда къ опытности и благонадежности подобныхъ
законоучителей, вызвалъ продолжительныя и жаркія пренія.
Какъ результатъ этихъ преній, явились два слѣдующіе во-
проса, формулированные Преосв. Гермогеномъ: 1, при не-
возможности имѣть законоучителя изъ лицъ съ богословскимъ
образованіемъ, могутъ ли быть допущены къ преподаванію

Закона Божія кончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ? 2) Согласенъ ли съѣздъ подчинить это преподаваніе надзору и руководству мѣстнаго священника? По первому вопросу изъ 43 членовъ съѣзда не согласились допустить свѣтскихъ лицъ къ преподаванію закона Божія 8, — въ пользу ихъ 35. Къ этимъ послѣднимъ присоединилось 8 членовъ училищнаго совѣта. Такимъ образомъ, вопросъ былъ разрѣшенъ абсолютнымъ большинствомъ въ пользу допущенія до законоучительства, въ случаѣ недостатка духовныхъ лицъ, свѣтскихъ, способныхъ на эту должность. По второму вопросу всѣ члены высказались утвердительно. Вслѣдъ за такимъ разрѣшеніемъ вопроса объ учителяхъ, Преосв. Гермогенъ предложилъ съѣзду высказаться относительно учительницъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній было постановлено: примѣнить постановленія съѣзда ко всѣмъ лицамъ женскаго пола, получившимъ достаточное педагогическое образованіе и сдавшимъ экзаменъ на условіяхъ, одинаковыхъ съ учителями. Самое преподаваніе точно также подчинить надзору мѣстныхъ священниковъ. Но понятно, что одно руководство и надзоръ мѣстнаго священника не могутъ достигнуть своей цѣли, если учителя окажутся мало-подготовленными и не вполне благонадежными въ религіозномъ отношеніи. Посему, чтобы прочнѣе гарантировать правильное и успѣшное веденіе религіознаго образованія, Преосв. Гермогенъ предложилъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о самомъ внимательномъ наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія въ учительскихъ семинаріяхъ и самомъ строгомъ производствѣ испытаній, которыя должны опредѣлять право на преподаваніе Закона Божія. Затѣмъ, чтобы при производствѣ этихъ испытаній не было допускаемо какихъ либо послабленій, съѣздъ принялъ, что правоспособность преподаванія Закона Божія, кромѣ мѣст-

наго законоучителя, опредѣляетъ лицо, нарочито для сего командированное епархіальнымъ начальствомъ для присутствования на экзаменѣ по Закону Божію. Когда разрѣшены были вопросы относительно учителей и учительницъ, разрѣшили вопросъ относительно діаконѣвъ, не окончившихъ курса. Послѣ немногихъ замѣчаній было постановлено, что діаконы съ училищнымъ курсомъ могутъ преподавать Законъ Божій, при трехъ слѣдующихъ условіяхъ: 1) по представленію инспектора народныхъ училищъ; 2) при добромъ отзывѣ со стороны мѣстнаго священника; 3) съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. Всѣ эти условія дѣйствительны, взятыя вмѣстѣ.

О псаломщикахъ, не окончившихъ курса семинарій, и учителяхъ, вышедшихъ изъ духовныхъ семинарій, вопросы почему-то были опущены на сѣздѣ. ⁴⁾

Второе засѣданіе подъ предѣдательствомъ преосвященнаго Гермогена было открыто 15 февраля.

По приглашенію преосвященнаго къ совѣщаніямъ, сдѣлано было нѣсколько замѣчаній относительно организаціи надзора за преподаваніемъ закона Божія и о замѣнѣ передачи преподаванія его мірянамъ священническою катехизаціею въ церкви по праздникамъ; дополненъ былъ списокъ лицъ, признаваемыхъ способными къ преподаванію въ начальныхъ училищахъ закона Божія, внесеніемъ въ него окончившихъ курсъ воспитанницъ училищъ духовнаго вѣдомства и институтѣвъ, въ которыхъ есть педагогическіе курсы; выяснилось также положеніе, что участникомъ въ испытаніи по закону Божію въ училищахъ и надзирателемъ по преподаванію его можетъ быть избранный на благочин-

⁴⁾ Ц. О. В. № 14

ническомъ сѣздѣ духовенства священникъ, въ качествѣ помощника члена (отъ духовенства) училищнаго совѣта; указывалось, что „надзоръ долженъ быть точно опредѣленъ въ своемъ содержаніи и не являться въ качествѣ начальства.“ Все остальное время, послѣ описанныхъ совѣщаній, посвящено слушанію и обсужденію представленныхъ избранною на предшествующемъ засѣданіи комиссіею программы закона Божія, объяснительной записки и плана метода преподаванія.

Черезъ день, 17 февраля, въ четвергъ состоялось третье и послѣднее засѣданіе того же сѣзда. На этомъ засѣданіи было принято слѣдующее: а) для выполненія составленной сѣздомъ программы закона Божія требуется не менѣе четырехъ часовъ въ недѣлю въ теченіи года; б) вознагражденіе за преподаваніе закона Божія не должно быть менѣе 35-ти рублей за годовою учебною часъ; в) въ сумму этой платы не должны входить расходы на разѣзды преподавателя въ школу, отдаленную отъ церкви; преподавателю закона Божія въ такой школѣ или должна быть доставляема для проѣзда въ нее на уроки мѣстнымъ сельскимъ обществомъ подвода, или должны выдаваться изъ земства деньги въ размѣрѣ 50 рублей; д) за пропускъ преподавателемъ уроковъ справедливо удерживать изъ его жалованья соотвѣтственную числу пропущенныхъ уроковъ сумму; е) росписаніе часовъ и дней для уроковъ закона Божія законоучители составляютъ по соглашенію съ учителемъ; по такому же соглашенію допускается назначеніе времени для уроковъ законоучителя взаменъ пропущенныхъ имъ по обязанностямъ церковной службы; ж) полезно учреждать на средства приходскихъ попечительствъ бібліотеки, которыми могли бы пользоваться дѣти крестьянъ и сами крестьяне; з) самостоятельныя работы учениковъ одного отдѣленія во

время уроковъ изъ закона Божія съ учениками другаго отдѣленія, находящимися въ одной и той же комнатѣ, не могутъ быть допускаемы; самостоятельныя работы учениковъ старшаго отдѣленія могутъ состоять въ чтеніи книгъ и въ записываніи преподаваемыхъ уроковъ, но не во время преподаванія закона Божія; и) въ обученіи дѣтей чтенію на славянскомъ языкѣ необходимо должны принять участіе учителя.

Поднять былъ вопросъ о томъ, въ чемъ долженъ состоять надзоръ мѣстнаго священника за школою и какимъ образомъ надзоръ этотъ долженъ осуществиться? Вопросъ этотъ возбудилъ горячія пренія. Большинство членовъ съѣзда выразило мнѣніе, что надзоръ священника долженъ касаться не только преподаванія закона Божія, но и общаго направленія школы и даже жизни учителей, если они публичными дѣйствіями подаютъ поводъ къ соблазну прихожанъ, и что священникъ, замѣтившій какія нибудь неправильности въ школѣ, послѣ напрасныхъ личныхъ и, затѣмъ, совмѣстныхъ съ помощникомъ члена (отъ духовенства) училищнаго совѣта усилій исправить ихъ, долженъ доносить о нихъ члену училищнаго совѣта.

Рѣшенный такимъ образомъ вопросъ о правѣ свѣтскихъ учителей преподавать законъ Божій и объ отношеніи къ нимъ священниковъ—руководителей возбудилъ въ нѣкоторой части современной литературы горячій протестъ. Прежде и запальчивѣе другихъ вооружился „Гражданинъ“ въ лицѣ кн. Менцерскаго. Онъ находитъ, что достоинство православной церкви не допускаетъ публичной постановки такого вопроса и приходитъ къ заключенію, что какъ бы мало ни было священниковъ и сколько бы ни было школъ, все таки священникамъ и никому другому слѣдуетъ учить дѣтей русскаго народа закону Божію. Для священника въ этомъ

случаѣ не должны существовать какія бы то ни было препятствія, которыя бы служили ему помѣхой при выполненіи имъ своихъ обязанностей въ качествѣ законоучителя. Вселѣдъ за „Гражданиномъ“ выступила противъ постановленія сѣзда Домашняя Бесѣда. Она особенно упираетъ на неблагонадежность учителей. „Три года тому назадъ, говоритъ она, мы имѣли случай очень близко познакомиться съ этимъ учебнымъ пролетаріатомъ, состоявшимъ изъ штукъ двадцати персонъ женска и такого же числа мужеска пола, кочевавшихъ вмѣстѣ съ нами на одной дачѣ. Даже вспомнить больно о томъ нравственномъ безобразіи, котораго мы были невольными свидѣтелями и которымъ ознаменовали пребываніе свое эти просвѣтителы и просвѣтительницы юныхъ лѣтослепъ вѣреннаго имъ вертограда. Это именно тѣ *змѣиные скимны*, о которыхъ говоритъ Самъ Богъ устами пророка, что они воздоиша дщерей людей Моихъ въ неисцѣленіе.“ (Пл. Іерем. 4 ст. 3.) ⁵⁾ Поэтому, по мнѣнію Домашней Бесѣды, гораздо безопаснѣе и полезнѣе было бы для воспитанія народнаго, если бы преподаваніе закона Божія снова поручить дьячкамъ попомарямъ, грамотнымъ и благочестивымъ поселянамъ и даже отставнымъ солдатамъ, чѣмъ этимъ хлыщамъ, векормленнымъ, по новѣйшимъ методамъ, на помояхъ прогресса и цивилизаціи—этимъ волкамъ, да добро бы въ овечьей кожѣ, а то какъ есть въ своей собственной. Заключивъ свою блестящую, Домашняя Бесѣда, обращаясь къ священникамъ, говоритъ: *Спите, спите прочее и почитайте! Се приближися часъ, и Сынъ человѣческой предастся въ руки*

⁵⁾ Дом. Бес. № 11-й

⁶⁾ Ibid.

грѣшниковъ!.... ⁶⁾ Вѣроятно, едвали такъ страшны и опасны для православія вновь призванные законоучители, но во всякомъ случаѣ намъ представляется, что „въ виду религіознаго квiэтизма приходскаго пастырства“, не мѣшало бы лучше гарантировать и оформить надзоръ и руководство со стороны мѣстнаго священника, не мѣшало бы, напримѣръ, требовать отъ него, хоть ежемѣсячно или по третямъ года, отчета о ходѣ въ училищѣ религіознаго обученія. Это намъ кажется нужнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы надзоръ не остался пустой формой, чтобы мѣстный священникъ не могъ считать себя постороннимъ и непричастнымъ къ дѣлу училища, что очень можетъ случиться, если не будетъ внѣшнихъ и оформленныхъ къ тому побужденій.

Въ противоположность Гражданицу и Домашней Бесѣдѣ, на Голосъ произвело невыносимо тяжелое впечатлѣніе именно постановленіе сѣзда о бдительномъ надзорѣ священниковъ не только надъ преподаваніемъ закона Божія, но и надъ жизнію учителей, насколько она проявляется въ публичныхъ дѣйствіяхъ. Голосу кажется, что такую резолюцію подорваны всѣ надежды на установленіе справедливыхъ и дружественныхъ отношеній между учителями и законоучителями и серьезнаго правственнаго вліянія церкви на корпорацію учителей. Намъ кажется, что Голосъ сказалъ слишкомъ ужъ много; едвали надзоръ (конечно безъ всякихъ придирокъ) можетъ порвать дружественныя связи между учителемъ и законоучителемъ, потому что дѣла хорошаго и честнаго человѣка всегда явны и открыты и не могутъ боятся чьего либо надзора. Если же учитель не изъ такихъ, если онъ любитъ больше тьму, чѣмъ свѣтъ, то, право, намъ кажется, и жалѣть будетъ особенно нечего, если мѣстный

священникъ не сохранить съ таковымъ дружественныхъ отношеній и постарается принять противъ него какія либо мѣры, потому что гораздо хуже было бы, если бы священникъ сталъ полагать ему и смотрѣть сквозь пальцы на его неодобрительныя дѣянiя.

В. Б—скій.

(продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Сводъ опредѣленій Св. Синода о погребеніи опившихся спиртными напитками.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1875 года бывшій священникъ донской-троицкой церкви Гниловской станицы Николай Куренновъ уклонился отъ погребенія челоуѣка, умершаго скоропостижно отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, на томъ основаніи, что званіе, а главнѣе—вѣроисповѣданіе умершаго ему, Куреннову, было неизвѣстно. По сему случаю, вслѣдствіе сообщенія таганрогскаго отдѣленія харьковскаго жандармскаго полицейскаго управления желѣзныхъ дорогъ, въ донской консисторіи возникло дѣло, при разсмотрѣніи котораго, консисторія, имѣя въ виду, что подобные при-скорбные случаи, къ сожалѣнію, могутъ встрѣтиться съ каждымъ приходскимъ священникомъ, и что въ подобныхъ случаяхъ священники, за отсутствіемъ распоряженія ближайшей власти, могутъ руководствоваться помѣщаемыми въ повременныхъ изданіяхъ указа-ніями по сему предмету, несогласными съ закономъ и опредѣ-леніями Св. Синода, вошла въ подробное разсмотрѣніе вопроса относительно погребенія умершихъ отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ (опившихся) съ цѣлю—дать духовенству ру-ководственное указаніе по сему предмету, вполне согласное съ ка-ноническими правилами и законами гражданскими и постановила

слѣдующее, утвержденное мѣстнымъ архіепископомъ, опредѣленіе:

1) Вопросъ о способѣ погребенія умершихъ, вѣдствие чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копии съ протокола, отъ 26 января 1848 г. за № 84. Такъ а) 30 декабря 1839 г. Св. Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о какомъ либо случаѣ внезапной смерти и по законномъ разсмотрѣніи, сообщить духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ такое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица. б) Въ мартѣ 1841 г. Св. Синодъ опредѣлилъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишаемы церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случаи смерти, удостовѣритъ мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вѣдствие закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства. в) Въ декабрѣ того же года Св. Синодомъ постановлено: дать знать, чтобы священники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признава за самоубійство. г) Заемъ уже въ 1848 году 9 января въ Св. Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи уложенія о наказаніяхъ происходило особое разсмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при такомъ разсмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано съ одной стороны сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой невозможнымъ удостовѣряться въ оныхъ, дѣйствитель-

но ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и что по симъ основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому одни намѣренные самоубійцы лишаются погребенія,—Св. Синодъ находить, что за симъ, съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ, предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи уложенія. 2) Олишеніи же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. уложенія сказано: лишившій себя жизни „съ намѣреніемъ“ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ данному вопросу,—это 923 ст. т. XIII, уст. медіц. полиц., въ которой говорится: тѣло „умышленнаго“ самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать. 3) Что же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійць: если кто, будучи „внѣ себя“, поднялъ на себя руки, о такомъ священнослужителѣ долженъ дознать, подлинно-ли онъ былъ внѣ ума. Ибо если онъ сдѣлалъ по страху человѣческому, по какому либо малодушію и проч., то за него какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѳ. александр.).—Такимъ образомъ и 1472 ст. уложенія о наказаніяхъ, и 923 статья устава медіц., и 14 правиломъ Тимоѳея александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и намѣренно. Опившагося къ этому разряду самоубійць можно причислить только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ пилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторіи, нельзя сравнивать вино самоубійцы-опойцы съ виною всякаго другаго умышленнаго самоубійцы, ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помра-

ченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишити себя жизни, является обстоятельствомъ, лишающимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась ужъ въ состояніи опьяненія, подъ вліяніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать „поднявшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума“ (Тим. ал.), „во временномъ безпамятствѣ“ (улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, такъ какъ по отношенію къ умершимъ церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе, хотя неестественною смертію, но не самовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія: тѣмъ болѣе, что по свѣтскому закону, когда тѣло неестественно или скоропостижно умершаго будетъ признано членами судебно медицинскаго осмотра достойнымъ христіанскаго погребенія (а таковымъ обыкновенно признается тѣло всякаго умершаго, о которомъ съ несомнѣнною положительностію не дознано, что онъ лишилъ себя жизни умышлено), и когда священникъ получитъ объ этомъ удостовѣреніе, отношеніе или вѣдѣніе отъ судебного слѣдователя, врача или полицейскаго чиновника, онъ не можетъ уклоняться отъ погребенія, иначе подвергнется за это наказанію. 4) Когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго человѣка, коего вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предавать его землѣ съ пѣніемъ „Святый Боже“, какъ христіанъ инославнаго исповѣданія: ибо удостоивать такого человѣка погребенія по православному чиноположенію, причемъ вносить тѣло его въ храмъ и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобаешь, изъ опасенія совершить православный обрядъ надъ такимъ человѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной Церкви, но, можетъ быть даже, презиралъ и хулилъ ея уставы и заповѣди; отказывать же вовсе умер-

шуму, коего вѣроисповѣданіе неизвѣстно, въ участіи церкви при погребеніи его, было бы какъ несогласно съ христіанскою любовью, такъ и несправедливо, потому что онъ могъ быть не только христіаниномъ, но и православнымъ.

Разрѣшеніе недоумѣнія, заявленнаго редакціи.

Нельзя-ли во время пасхальной ночи, вмѣсто Дѣяній апостольскихъ, читать предъ плащаницею какое-нибудь систематически популярно изложенное сочиненіе о св. землѣ или о земной жизни Христа Спасителя?—Вопросъ этотъ возбуждается по причинѣ слѣдующаго обстоятельства: „народъ, окружая гробъ Христа Спасителя, занятъ потрясающими душу событіями времени,—всѣ свои мысли сосредоточиваетъ только на послѣднихъ дняхъ земной жизни Христа, на страданіяхъ Искушителя. При такой настроенности, народъ хотѣлъ бы слушать о томъ, какъ божественный Страдалецъ жилъ на землѣ, чему Онъ училъ, что творилъ и за что, наконецъ, Люди такъ жестоко замучили Его. Между тѣмъ народу предлагаютъ чтеніе книги Дѣяній апостольскихъ, въ которой обо всемъ этомъ говорится слишкомъ кратко и обще. Посему естественно, что народъ, не находя въ предлагаемомъ чтеніи того, чего желалъ-бы, скучаетъ и какъ будто чего-то ожидаетъ при слушаніи Дѣяній апостольскихъ, хотя бы для лучшаго пониманія книги Дѣяній апостольскихъ, она читалась на русскомъ языкѣ и сопровождалась, гдѣ нужно, объясненіями“. Но это обстоятельство дѣйствительно ли говоритъ о томъ, что во время пасхальной ночи необходимо чтеніе Дѣяній апостольскихъ замѣнить чтеніемъ исторіи о послѣднихъ дняхъ земной жизни Христа Спасителя? Если народъ во время пасхальной ночи всецѣло занятъ мыслию о страданіяхъ Христа, то онъ необходимо переживаетъ глубоко-грустное и скорбное чувство. Такое чувство е болѣе будетъ вызвано въ немъ, если во время пасхальной ночи читать исторію жизни и крестной смерти Христа Спасителя. Между тѣмъ праздникъ Христова воскресенія, празд-

никъ свѣтлѣйшій и торжественнѣйшій, долженъ быть встрѣченъ и проводимъ съ чувствомъ живѣйшей радости, а не съ печалью,—печаль и скорбь должны быть чужды сердцу вѣрующихъ въ праздникъ праздниковъ. Послѣ этого, будетъ-ли основательно поддерживать въ народѣ грустное и печальное настроеніе духа до самой минуты наступленія великаго дня пасхальнаго? Напротивъ, не видна ли особенная мудрость церкви, когда она во время пасхальной ночи предлагаетъ вниманію вѣрующихъ чтеніе изъ книги Дѣяній апостольскихъ? Церковь, предлагая во время пасхальной ночи чтеніе апостольскихъ Дѣяній, переноситъ мысль вѣрующихъ къ воскресенію Христа и послѣдующимъ радостнѣйшимъ событіямъ, къ благимъ плодамъ искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ. О воскресеніи же Господа и благихъ плодахъ искупленія, совершеннаго Имъ, церковь напоминаетъ вѣрующимъ еще съ вечера предъ праздникомъ Пасхи. На вечернѣ за литургією великой субботы, уже соединяются съ пѣснопѣніями великой субботы торжественныя пѣснопѣнія воскресныя (4-ре стихиры на Господи возвахъ“ перваго гласа Октоиха: „Вечернія наши молитвы“). Послѣ „Свѣтыхъ тихій“ читается 15-ть паремій, въ которыхъ представляются пророчества и прообразованія о спасеніи людей воскресеніемъ Господа. Послѣ апостола, на литургіи, вмѣсто „аллилуія“ поется псаломъ: „Воскресни Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ“. Чтеніе евангелія возвѣщаетъ о воскресеніи Господа, явленіяхъ воскреснаго Христа апостоламъ и посольствѣ ихъ на всемірную проповѣдь (Ев. Мѡ. гл. 28 зач. 115). Предъ чтеніемъ евангелія, во время пѣнія „Воскресни Боже“, іереи и діаконы облачаются въ бѣлыя одежды (Туп. посл. велик. субб.), или въ облаченіе воскресное (Чин. священнослуж. и обряд. наблюд. въ больш. Усп. собор. л. 14); въ это же время обыкновенно снимаются темныя одежды съ жертвенника, престола и аналогіи. Причастіе: „Воста яко спя Господь и воскресе, спасая насъ“ тоже возвѣщаетъ о нашемъ спасеніи чрезъ воскресеніе Христа Спасителя. Но когда церковь на вечернѣ за литургією великой субботы напоминаетъ о воскресеніи Господа и благихъ плодахъ искупленія,

совершеннаго Христомъ, то она съ вечера предъ праздникомъ Пасхи вводитъ вѣрующихъ въ то радостное душевное настроеніе, какое прилично имѣть въ день св. Пасхи. И во время пасхальной ночи, предлагая чтеніе Дѣяній апостольскихъ и перенося мысль вѣрующихъ къ воскресенію и вознесенію Іисуса Христа, сошествію св. Духа на апостоловъ, чудесному утвержденію и распространенію царства Христова на землѣ, церковь ослабляетъ въ душѣ ихъ ту горечь и печаль, какія могли бытъ вызваны въ предшествующіе дни воспоминаніемъ о страшныхъ событіяхъ голгоетскихъ. Такимъ образомъ приведенное обстоятельство, по нашему мнѣнію, скорѣе говоритъ противъ того, чтобы во время пасхальной ночи читать народу исторію о земной жизни и крестныхъ страданіяхъ и смерти Христа Спасителя. Мало того: измѣнять предписанія церковнаго устава и замѣнять уставныя чтенія другими, по личному только или частному усмотрѣнію, значить допустить тотъ произволъ и разнообразіе въ церковно-богослужебной практикѣ, къ устраненію которыхъ вселенская церковь предпринимала мѣры еще въ самую раннюю пору своего существованія.

(извлеч. изъ рук. д. с. наст.)

П. З—инъ.

ОБЪАВЛЕНІА.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

послѣдніе (III и IV) томы „Православнаго Собесѣдовательнаго богословія“, заключающіе въ себѣ недѣли тріоди постной и цвѣтной. При руководствѣ всѣхъ четырехъ томовъ этого „Богословія“ паствѣ церкви дается возможность, безъ особеннаго труда, въ про-

долженіе всей своей пастырской дѣятельности, непрестанно проповѣдывать слово Божіе своимъ пасомымъ, примѣнительно къ ихъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ. Въ „собесѣдовательномъ богословіи“ предложена вся система православнаго вѣроученія и нравоученія въ собесѣдовательной формѣ, съ обращеніемъ вниманія на тѣ по преимуществу догматы вѣры и правила нравственности, о которыхъ наиболѣе необходимо проповѣдывать православному русскому обществу и народу. Цѣна каждаго тома отдѣльно 2 р. Выписывающіе всѣ четыре тома платятъ 7 р. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться къ автору, *Протоіерею Толмачеву, въ домъ придворнаго духовенства, по шпалерной улицѣ въ С-Петербургѣ.*

Предполагается къ изданію книга:

САДЪ ПОЭЗІИ.

«НАРОДНАЯ ХРИСТОМАТІЯ.»

Книга состоитъ исключительно изъ образцовыхъ стихотвореній, т. е. образцовыхъ въ эстетическомъ, философскомъ, нравственномъ, а болѣе всего популярномъ, отношеніяхъ.

Цѣна книги и прочія условія подписки напечатаны въ № 8 Вор. Ел. Вѣд. Р. И. І. Г.

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ твореній великихъ, общеизвѣстныхъ поэтовъ помѣщено довольно трогательныхъ статей, не многимъ извѣстныхъ—Сребрянскаго, Никитина и др.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ II. на 1877 г.

„КРУГОЗОРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

иллюстрированный журналъ

Литературы, Наукъ, Искусствъ, Политики и Общественной жизни,

съ особыми даровыми приложениями: въ каждомъ № цѣлый листъ „Всенаучнаго (энциклопедическаго Словаря“ (преміи „Кругозора“), и ежемѣсячно: модное иллюстрированное обозрѣніе и вырѣзаны выкройки, а подъ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

ИЗДАЕТСЯ въ Петербургѣ съ 1-го января 1877 года, какъ и въ прошломъ году еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ. Годовое изданіе заключаетъ 52 №№ (832 стр., in quarto, не считая приложений, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo, а всего 1332 стр., т. е., слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны), 300—350 ХУДОЖЕСТВЕННО ВЫПОЛНЕННЫМИ РИСУНКАМИ, до 20 романовъ, повѣстей, рассказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всеми приложениями и преміями: Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи журнала

„Кругозоръ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Предпринявъ наше изданіе, мы въ теченіи перваго года его существованія тщательно избѣгали всякихъ рекламъ и самовосхва-леній, увѣренные въ томъ, что читатели сами увидятъ разницу между нашимъ журналомъ и чисто коммерческими иллюстрированными изданіями, не имѣющими ничего общаго съ литературой. По-этому, и въ виду новой подписки, считаемъ достаточнымъ сказать лишь нѣсколько словъ для лицъ, еще не знакомыхъ съ нашимъ изданіемъ. Не говоря уже о томъ, что „КРУГОЗОРЪ“ по числу печатныхъ листовъ даетъ *въ полтора раза больше* всѣхъ прочихъ изданій той же цѣны, мы не безъ удовольствія можемъ заявить, что ни одно изъ нихъ не помѣстило *столькихъ* оригинальныхъ произведеній *русскихъ писателей, съ известнымъ именемъ*, какъ нашъ журналъ. Успѣхъ „КРУГОЗОРА“ и сопряженные съ нимъ матеріальныя средства даютъ намъ возможность обѣщать, что и въ текущемъ году страницы нашего журнала будутъ украшаться лучшими именами современной русской литературы, между тѣмъ какъ для расширенія художественнаго отдѣла редація вошла съ известнѣйшими изъ заграничныхъ граверовъ, произведенія которыхъ будутъ печататься наряду съ гравюрами отечественныхъ ксилографовъ, при чемъ число рисунковъ будетъ увеличено.

Что касается нашей *преміи*, то въ выборѣ ея нами руководили слѣдующія соображенія: *во-первыхъ*, многочисленныя устные и письменныя заявленія подписчиковъ „КРУГОЗОРА“ о желаніи ихъ получить въ премію книгу предпочтительно предъ гравюрой или олеографіей; *во-вторыхъ*, желаніе дать нашимъ подписчикамъ дѣйствительно *цѣнное и общепользное* сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли знанія и служащее справочной книгой, составленіе которой требуетъ серьезной научной подготовки, недоступной для коммерческихъ изданій.

Поэтому, не взирая на громадный трудъ и значительныя издержки, мы рѣшились приложить въ видѣ бесплатной преміи:

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Въ книгѣ этой читатели найдутъ въ алфавитномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ знанія.

Все изданіе словаря выйдетъ вполнѣ къ концу 1877 года и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе осьми рублей.

Премія прилагается только для годовыхъ подписчиковъ „КРУГОЗОРА“, но такъ какъ задача этой премии, вслѣдствіе ея значительной величины (2 большіе тома) разсрочена на два года (началась со 2-го полугодія 1876 г.), то чтобы не лишитъ новыхъ подписчиковъ на 1877 годъ возможности имѣть начало словаря, редакция назначила за 11 вышедшихъ въ 1876 г. листовъ его приплату 50 к. (т. е. стоимость одной бумаги и типографскихъ расходовъ). Выписывающіе полное изданіе 1876 года за начало словаря ничего не приплачиваютъ.

Въ 1877 году словарь прилагается къ каждому № „КРУГОЗОРА“; поэтому, переводные романы, прилагавшіеся въ 1876 году черезъ номеръ, въ 1877 году выдадутся къ концу года отдѣльною книгой.

ПРОГРАММА: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи) 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики; библиографія. 3) Искусства: археологія, архитектура, ваяніе, живопись и музыка, театр. 4) Историческіе очерки; бытовые картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки и мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Изслѣдованія о происхожденіи и развитіи языковъ, классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля, технологія и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, от-

вѣты редакціи. 15) Тиражъ выигрышей 1-го 2-го внутренняго зай-
мовъ, 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками
и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложе-
ніи).

„КРУГОЗОРЪ“ почтили своемъ участіемъ литераторы: Д. В.
Аверкіевъ, В. Г. Авсѣенко, Л. Н. Антроповъ, Л. Березинъ, Ѳ. М.
Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Лѣсковъ
(Стебницкій), А. Н. Майковъ, П. И. Мельниковъ (Андрей Печер-
скій), П. Н. Петровъ, А. Ѳ. Писемскій, гр. Е. А. Саліасъ Н. Н.
Страховъ Н. Тишанскій, М. Б. Чайковскій (Садыкъ-паша) и дру-
гіе. Художники: Н. Н. Каразинъ, К. О. Брожъ, Зязинъ, и П. Ѳ.
Ковержневъ, М. О. Микѣшинъ, И. С. Пановъ, Тихомировъ. Кси-
лографы: Бруно-Брауне, Дамюллеръ, Конденъ, Крыжановскій, Ку-
ренковъ. О. Май, И. И. Матюшинъ, А. Регульскій, Шлиперъ,
Шмидтъ и граверъ Е. И. Величества А. А. Сѣряковъ.

Изъ Конторы редакціи можно выписывать: „КРУГОЗОРЪ“
1876 года брошюрованный 4 руб., въ англійскомъ переплетѣ 5 р.
50 к. въ приложеніи бесплатно 2 романа. За пересылку 1 руб.

Редакторъ-издатель В. Клотниковъ.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

о приѣмѣ въ августъ 1877 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августъ мѣ-
сяцѣ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса
на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются
лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившіе впол-
нѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или
классической гимназіи; 2) просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются
на имя ректора не позже 15 августа; 3) къ просьбамъ прилагают-

ся слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) узаконенное метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію непо назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; в) свидѣтельство о привитіи оспы; г) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и д) лица податнаго состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; е) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго: окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступления въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по общей и русской церковной исторіи, б) по общей и русской гражданской исторіи, в) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису), г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 6) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по богословію, а другой по философіи (воспитанники же гимназій по русской словесности). На сочиненія будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 7) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. по каждому предмету испытанія полу-

чившіе не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{10 \text{ декабря}}{10 \text{ января}}$ 187⁵/₆ г. на казенное содержаніе не будутъ принимаемы.

Вышла апрѣльская книжка странника.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

I. Церковь при николаевскомъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ. Прот. В. И. Лебедева.

II. Размышленія христіанина при чтеніи св. Евангелія (свиданіе пресвятой Дѣвы Маріи съ праведною Елизаветою). Л. П.

III. Каковы мы были бы безъ Иисуса Христа? (Съ франц.) Свящ. А. Ковальническаго.

IV. Совѣсть. (Подражаніе Виктору Гюго). А. П. Башуцкаго.

V. Обращеніе къ дѣтямъ декана Стэнли (съ англійскаго) Л. К.

VI. Вѣра и знаніе (Дж. Уил. Дренеръ. Исторія отношеній между католицизмомъ и наукой. переводъ подъ редакціей А. Пычина. 1876. II—ча.

VII. Внутреннее церковное обозрѣніе: наша общественная благотворительность. Открытіе дома призрѣнія Тименкова-Фролова.—Дѣятельность духовенства въ области экономической.—Пенсіонная касса С.-Петербургскаго духовенства.—Учрежденіе ссудной кассы для воспитанниковъ Рязанской семинаріи.—Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ петербургской духовной академіи А. В.—ва.

VIII. Положеніе церковныхъ дѣлъ за границею: Разладъ среди французскихъ протестантовъ. Стремленіе къ внѣшней обрядности при богослуженіи въ Англии.—извѣстія изъ Болгаріи и Сербіи.—Притѣсненія православныхъ румынъ въ Австро-Венгріи.—Письмо греческаго адмирала К. Канариса къ Сербскому митрополиту Михаилу.

IX. Текущая Хроника.

X. Замятки 1. Нѣкоторые взгляды покойнаго митрополита московскаго филарета.

2. Изъ письма начальника японской миссіи, архимандрита Николая.

XI. Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ.—Изъ публичныхъ чтеній въ Митрофановомъ монастырѣ.
—Замятки изъ епархіальной жизни духовенства.—Разныя извѣстія и замятки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пивниковій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Мая 15 дня 1877 г.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исавва.